

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.19>UDC 94(450)+94(495)+94(560)
LBC T3(0)4-93Submitted: 29.06.2019
Accepted: 07.11.2019

PIRATES OF THE AEGEAN: EASTERN MEDITERRANEAN SEA ROBBERY IN THE 15th CENTURY ¹

Tatiana V. Kushch

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Geopolitical changes in the Eastern Mediterranean following the Fourth Crusade destabilized the situation in the region which became the area of conflict of the Greeks, Latins, and Turks. Their rival caused the power vacuum which influenced political and economic development in the region under study. This article addresses the phenomenon of the 15th-century piracy in the context of ethnopolitical changes in the Aegean. *Methods.* Taking the results of the comparative analysis of Western European and Byzantine sources as the background, the author of this article evaluates the scope of the Eastern Mediterranean piracy and the place of this phenomenon in the political processes that changed the regional leader. *Analysis.* In the beginning of the period under study, Catalans and Genoese did a great part of sea robbery by plundering ships and devastating coastal areas. However, later on they gradually moved the focus of their actions to the Adriatic. The most important changes occurred in the actions of Ottoman pirates, who significantly enlarged their presence in the area in question. Under the unstable political situation in the area with an actually absent evident regional political leader, piracy became a tool of political struggle. The Turkish government used the struggle against the pirates as a way of strengthening its maritime power and the pretext for occupying new territories. *Results.* Shaping of *Pax Turcica* resulted in the gradual decrease of piracy by the late 15th century, and the stabilization of the Aegean and Pontic maritime traffic. From that time on, sea robbery concentrated in the waters of the Adriatic, Cyprus, and Levantine Seas where piracy continued flourishing.

Key words: Eastern Mediterranean in the Late Middle Ages, piracy, the Aegean, Ottoman conquests.

Citation. Kushch T.V. Pirates of the Aegean: Eastern Mediterranean Sea Robbery in the 15th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 245-254. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.19>

УДК 94(450)+94(495)+94(560)
ББК ТЗ(0)4-93Дата получения статьи: 29.06.2019
Дата принятия статьи: 07.11.2019

ПИРАТЫ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ: МОРСКОЙ РАЗБОЙ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ XV ВЕКА ¹

Татьяна Викторовна Куш

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Геополитические перемены, произошедшие в Восточном Средиземноморье после Четвертого крестового похода, дестабилизировали ситуацию в регионе, ставшем ареной противостояния греков, латинян и турок. В условиях вакуума власти, вызванного их соперничеством, в Эгейде XIII–XV вв. расцвело пиратство, которое влияло на политическое и экономическое развитие этого региона. Статья посвящена изучению феномена пиратства XV в. в контексте произошедших в Эгейде этнополитических изменений. Опираясь на результаты компаративного анализа данных западноевропейских и византийских источников, автор статьи оценивает масштабы пиратства в Восточном Средиземноморье и место этого феномена в политическом процессе смены регионального лидера. В начале исследуемого периода видную роль в морском разбое играли каталонцы и генуэзцы, грабившие суда и разорявшие прибрежные территории. Однако в дальнейшем центр их активности стал постепенно смещаться в Адриатику. Главные перемены произошли в деятельности османских морских разбойников, чье присутствие в регионе заметно выросло. В условиях

неустойчивой политической ситуации в регионе, где фактически отсутствовал явный региональный лидер, пиратство становилось инструментом политической борьбы. Турецкие власти использовали борьбу с пиратством как способ укрепления своей власти на море и повод для захвата новых территорий. Становление *Rax turcica* привело к постепенному сокращению пиратства к концу XV в. и стабилизации морского сообщения в Эгейде и на Понте. Основной же ареной морского разбоя стали теперь воды Адриатики, Кипрского и Левантийского морей, где пиратство продолжало процветать.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье в позднее Средневековье, пиратство, Эгейда, турецкие завоевания.

Цитирование. Куш Т. В. Пираты Эгейского моря: морской разбой в Восточном Средиземноморье XV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 245–254. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.19>

Введение. Восточное Средиземноморье, традиционная зона контактов Запада и Востока, стало в позднее Средневековье ареной борьбы различных сил за политическое и экономическое доминирование в регионе. Перемены в геополитической ситуации здесь начались в XIII в. после Четвертого крестового похода. Византийский «островной мир», как назвала Восточное Средиземноморье французская исследовательница Е. Маламут [23, р. 613], был бесповоротно разрушен. Византию, прежде господствовавшую в Эгейде и удерживавшую единство ее морского пространства [21, р. 94], потеснили новые участники восточно-средиземноморской политики (крестоносцы, венецианцы, генуэзцы, каталонцы, турки). Появление же в начале XIV в. нового опасного игрока – османов – еще больше осложнило ситуацию. Происходивший между латинянами, ромеями и турками передел сфер политического и экономического влияния наносил удар по морским коммуникациям, обеспечивавшим не только циркуляцию товаров и людей, но и сообщение между отдельными частями тех государств, чьи владения были разбросаны по берегам Эгейского и Черного морей. В условиях постепенной перекройки политической карты региона, сопровождавшейся бесконечными войнами, столкновениями и конфликтами, морские коммуникации – эти артерии Средиземноморья, соединявшие Запад и Восток, оказались крайне уязвимы. Соперничество на морях латинян, греков и турок делало навигацию все более рискованной. К тому же море наводнили пираты, действия которых наносили удар по торговому судоходству и хозяйственной жизни приморских областей [13, р. 378]. Разгул морского разбоя в Восточном Средиземноморье

XIII–XV вв. стал пусть не ключевым [25, р. 745], но одним из важнейших факторов, повлиявших на политическое и прежде всего экономическое развитие этого региона. Ограничившись XV в., рассмотрим пиратство и борьбу с ним в контексте политических перемен, протекавших в этой части Средиземноморья.

Методы. История средиземноморского пиратства в позднее Средневековье еще не написана, хотя интерес к этой теме историки проявляли. От внимания специалистов, занимавшихся торговыми связями Запада и Востока [5; 14], не могли ускользнуть случаи пиратских нападений, причинявшие вред коммерческим делам морских республик, для которых восточное направление имело первостепенное значение. Да и феномен пиратства не раз становился предметом рассмотрения в хронологическом и типологическом срезе [17; 18; 25; 7; 8; 9]. Результаты проведенных исследований, не исчерпавшие всей проблемы, служат хорошим фундаментом для дальнейшего изучения этого явления в компаративном ключе. Сведения, почерпнутые из постановлений венецианского Сената, кипрской и византийских хроник, исторических сочинений поздневизантийских авторов, а также записок европейских путешественников, позволяют оценить масштаб пиратства в Восточном Средиземноморье и его место в политическом процессе смены регионального лидера.

Анализ. К XV в. география распространения пиратства в регионе претерпела заметные изменения, обновилась и методы борьбы с ним. В центре нашего внимания будет произошедшая в рассматриваемый период смена игроков – основных участников морского разбоя. На протяжении предыдущего, XIV столетия, на водных просторах Восточ-

ного Средиземноморья пиратским промыслом занимались прежде всего выходцы из итальянских республик. Соперничавшие друг с другом Венеция и Генуя не гнушались прибегать к подобной форме борьбы в погоне за торговое преобладание в восточном регионе [15, р. 345–347]. Обе стороны использовали пиратство, чтобы нанести ущерб судам конкурента, идущим с Черного моря, Эгейды, Леванта и малоазийского побережья, и поживиться за их счет. Целью морского разбоя республик были груженные товаром корабли соперников. Активность проявляли и каталонцы, обосновавшиеся во владениях герцога Афинского, вассала арагонской короны, который оказывал им всемерную поддержку. Скромное участие каталонцев в международной торговле компенсировалось размахом осуществлявшегося ими морского грабежа. И каталонские, и итальянские пираты зачастую находились под эгидой властей, которые открыто покровительствовали их нападениям и даже выдавали санкции на занятие корсарством. Менее активно действовали греческие пираты, на собственный страх и риск занимавшиеся этим промыслом. Их частная инициатива не имела поддержки у византийских властей, которые всегда стремились искоренить это явление в своих водах. Включались в морской разбой и выходцы из эгейских эмиратов, предпочитая, в отличие от европейцев, нападать на прибрежные территории, а не торговые суда.

К началу XV в. византийский морской разбой почти полностью сошел на нет. К этому времени империя, стоявшая на грани выживания, уже давно утратила свой флот [13, р. 377–378], да и частным лицам было не по карману содержать галеры. Даже для внутренней коммуникации и транспортировки товаров ромеи прибегали к услугам попутных итальянских судов. Не могла Византия обеспечить и защиту от пиратов своих уже немногочисленных владений на побережье, окончательно сдав позиции в регионе под давлением более сильных конкурентов. Выходцы из малоазийских бейликов, которые на протяжении XIV в. часто разоряли Кикладские острова и Додеканес, тоже постепенно выходили из игры, поскольку их территории в конце XIV в. попали в зависимость от растущей Османской державы. Спорадическим разбоем продолжа-

ли промыслять пираты с Кипра и Родоса. Первенствовали же в пиратском деле на протяжении XV в. генуэзцы, каталонцы и турки, зоны действия которых постепенно менялись.

Генуэзцы традиционно промыслили разбоем в Эгейде и на Понте. Венецианские документы сохранили даже несколько имен особо отличившихся генуэзских пиратов, от разбоя которых страдали торговые суда республики Св. Марка. Один из них, человек знатного происхождения по имени Салагрузо ди Негро, орудуя в 1402–1405 гг. в Эгейском и Черном морях, даже сумел захватить в июне 1404 г. крепость Калата близ Варны, которую превратил в базу для нападения на торговые суда, и покинул ее только лишь год спустя, как сообщает Несебрская хроника [27, S. 215, Chr. 6; 24, S. 79]. Сенат Светлейшей 23 января 1405 г. направил в Геную парламентаря, который должен был выразить возмущение действиями ее корсара Никколо да Монилья, нападавшего в водах Мани на венецианские суда, шедшие из Константинополя, и разграбившего три судна близ острова Чериги. Венеция, действуя в рамках принятых правил, намеревалась потребовать от генуэзских властей возмещения ущерба, причиненного их корсаром [28, vol. 2, № 1175]. Подобный протест против действий другого пирата Джованни Амброзио Спинолы, захватившего венецианские корабли близ Сапиенцы, а также галеры Корона и Модона, был направлен в Геную 11 октября 1420 года [28, vol. 2, № 1795]. Систематические нападения генуэзских корсаров на венецианские торговые суда вызывали активное противодействие Светлейшей – она методами дипломатии старалась привлечь к ответственности власти Генуи, направляла военные галеры на патрулирование вод, вооружала торговые караваны.

Однако в XV в. генуэзцы перенесли центр своей активности на Адриатику и в Ионическое море, не прекратив, однако, набегов на Эвбею (Негропонт) и грабежа судов в водах Хиоса и Лесбоса. Их основной добычей становились возвращавшиеся из Романии груженные суда извечного соперника – Венеции.

Каталонцы, получившие после изгнания Нерио Аччайуоли из Афинского герцогства поддержку арагонской династии Неаполя, в первые десятилетия XV в. неоднократно ата-

ковали венецианские острова Архипелага, грабили у берегов Крита и Сирии суда, перевозившие латинских купцов и паломников, нападали на прибрежные города византийской Мореи. На фоне сворачивания торговой деятельности каталонцев в Эгейде заметно возросла их пиратская активность. За каталонцами прочно закрепилась репутация морских разбойников. Это приводило к тому, что венецианцы и генуэзцы даже мирных каталонских купцов автоматически зачисляли в разбойники и подвергали соответствующим санкциям (конфискации имущества, эмбарго на товары) [12, с. 62]. Однако к середине столетия интерес каталонского пиратства стал смещаться в сторону Адриатики. У берегов о. Св. Мавры (Лефкада) каталонцы в 1430 г. захватили корабль, на котором находилось посольство к эпирскому правителю Карло Токко. Среди захваченных пассажиров судна оказался и Георгий Сфрандзи, позднее описавший дальнейшую судьбу пленников. Их сперва доставили на о. Кефалиния, где, вероятно, находилась пиратская база. Дальше пираты намеревались переправить их в Неаполь, но в итоге привезли в Кларенцу и там продали (скорее всего, отпустили за выкуп) [20, р. 48, § XXI, 1]. И все же каталонцы не покинули полностью Эгейское море, внушая страх жителям островов и судам с товарами из Романии. Еще в 1395 г. паломник Никколо да Мартони, посетивший многие острова Эгейды, отмечал, что море в том районе кишит пиратами. Он постоянно жаловался на угрозу пиратских нападений и даже сам пострадал от каталонского разбоя [29, р. 38, 41]. Кириако Анконский, плывший в 1443 г. из Эвбеи в Константинополь, сообщал в своих путевых записках, что в Эгейском море все еще действовали каталонцы, и судно, которым он воспользовался для проезда в византийскую столицу, отправлялось как раз для борьбы с ними: «Тем временем 26 февраля после посещения Халкиды, величественного города Эвбеи в проливе Эврип, чтобы более безопасно плыть к вашему царственному городу, я сел в Эврипе на трирему, капитаном которой был прекрасный венецианец по имени Мафио Молин, и мы отправились в плавание – он, чтобы освободить Эгейское море от пиратов и опасных каталонцев, я – чтобы исследовать по пути священный Делос и другие

острова Киклад, разбросанные по морю» [19, р. 9].

Более спокойной, особенно по сравнению с Эгейдой, со второй половины XIV в. была ситуация в Черном море, где курсировали торговые суда генуэзцев, венецианцев и греков Трапезунда. Здесь резко сократилось пиратство, что позволяло венецианским купцам, плававшим в Черное море караванами вооруженных галей «линии», не страховать товары [5, с. 175]. Впрочем, это не означало полного искоренения разбоя в этом регионе – источники фиксируют неоднократные случаи нападений, не имевших, правда, систематического характера и являвшихся нередко делом рук предприимчивых капитанов военных кораблей или непрофессиональных пиратов. В качестве иллюстрации приведем историю «вынужденного пиратства» Жоффруа де Туаси, отправившегося в Восточное Средиземноморье во главе бургундского отряда в составе небольшой эскадры на подмогу крестоносцам, выступившим против турок [6, с. 346]. Корабли, прибывшие в Константинополь в начале 1445 г., опоздали: битву при Варне западноевропейские рыцари уже проиграли. Испытывая материальные трудности, бургундцы по пути в Трапезунд, куда они отправились с посольством, занялись разбойным промыслом, сперва нападая на турок, позже – грабя всех без разбору. Так, они завладели двумя барками (одной с рыбой, другой с зерном), принадлежавшими итальянскому купцу Перчивале делла Порта [26, р. 205–214; 6, с. 346]. Захваченными во время морского разбоя рабынями де Туаси оплатил долг в 260 дукатов за содержание галей в Трапезунде. Войдя во вкус пиратской жизни, бургундцы двинулись на Кавказское побережье, но при попытке пограбить в порту Вати (Батум), принадлежавшему правителю Гурии и вассалу Трапезунда, де Туаси был пленен, но позже освобожден благодаря заступничеству Иоанна IV Великого Комнина. После освобождения де Туаси отправился в Азовское море, где обратил в рабство около 400 татар близ г. Копа и захватил суда генуэзцев и их компаньонов [6, с. 347]. По приказу консула Каффы генуэзцы конфисковали у крымских берегов захваченное де Туаси турецкое судно, которое вместе с товаром было продано в счет возмещения ущерба, нанесен-

ного генуэзцам. Историю де Туаси едва ли можно назвать типичной, но она, безусловно, показательна.

В условиях неустойчивой политической ситуации в регионе, где сталкивались интересы различных игроков и фактически отсутствовал явный региональный лидер, пиратство порой становилось инструментом политической борьбы. Правитель Морейского деспотата Константин Палеолог (будущий император Константин XI), захватив в 1428 г. Кларенцу, главный порт Ахейского княжества, своего политического соперника на Пелопоннесе, приказал разрушить стены, чтобы крепость не была прибежищем пиратов [16, р. 323; 5, с. 38]. Многочисленные островные правители (госпитальеры Родоса, Лузиньяны на Кипре, Джустиниани на Хиосе, Гаттилузи на Лесбосе), не имевшие ресурсов и возможностей для открытого противоборства, в тайне поощряли пиратство, наносившее ущерб их врагам. Так, Дорино I Гаттилузи использовал против Иоанна IV, императора Трапезунда, пирата генуэзского происхождения Джованни Фонтоня, впрочем, без особого успеха [6, с. 304]. Открыто поддерживали корсарство кипрские Лузиньяны [1, с. 214]. Историк Леонтий Махера свидетельствует, что на этом острове пираты могли пополнить свои запасы продовольствия и сбыть награбленное, прежде всего рабов [2, с. 428, § 661], чему потворствовал король Янус Лузиньян. Заключенным в 1408 г. миром с Египтом даже специально оговаривалось, что Янус не будет «позволять пиратам получать <что-либо на его острове или посылать пиратов> в Сирию. А если пираты пойдут, он не даст им ничего с Кипра. И никто не мог покупать захваченное» [2, с. 419, § 636]. Пираты, окопавшиеся на Кипре, вероятно, были каталонцами, у которых местное население охотно приобретало награбленное.

Крупным рынком сбыта пиратской добычи был Родос, находившийся на пересечении торговых путей и являвшийся одним из главных центров торговли «живым товаром» в Восточном Средиземноморье. Близкое же соседство с малоазийским побережьем вынуждало рыцарей Ордена госпитальеров опасаться военной угрозы со стороны турок. Этим можно объяснить и покровительство Великого магистра собственным корсарам,

которым официально предоставлялось право заниматься каперством, и разрешение иностранным пиратам останавливаться в местных гаванях. Перо Тафур, оказавшийся в 1437 г. на острове, видел «несколько галей и фуст, принадлежавших корсарам арагонского короля» [10, гл. 47]. Кроме того, полиэтничность острова, где проживали греки и латиняне, давала пиратам возможность легко раствориться в местной среде. Попустительство пиратскому промыслу неоднократно вменяли в вину госпитальерам венецианцы, о чем свидетельствуют акты Сената республики Св. Марка. Так, в 1404 г. Сенат энергично протестовал против грабежей, совершенных экипажами родосских галей, и требовал возмещения ущерба, оцененного в 8 000 дукатов. 4 февраля 1453 г. Паоло Морозини, посол при великом магистре госпитальеров Родоса, заявил, что Светлейшая страдает от того, что рыцари оказывают помощь и предоставляют убежище пиратам, которые бороздят воды вокруг Крита и Архипелага [28, vol. 3, № 2907].

Но главные перемены произошли в деятельности османских морских разбойников, чье присутствие в регионе заметно выросло. В первые два десятилетия активность турецких пиратов разворачивалась на фоне политической дестабилизации, охватившей османское государство после поражения в 1402 г. в битве при Анкаре и начавшейся следом междоусобицы. В условиях внутренней сумятицы и паралича власти морской разбой стал для многих частных лиц способом пожить за счет грабежа христианских территорий. Пиратские банды наводнили практически все Восточное Средиземноморье – в период 1402–1420 гг. они активно действовали около Сатталии [28, vol. 2, № 1322, 1751], Лероса [11, с. 27], Крита [28, vol. 2, № 1047], Негропонта [28, vol. 2, № 1256, 1597], Навплия [28, vol. 2, № 1326], Модона [28, vol. 2, № 1302], Тиноса [28, vol. 2, № 1424], Лепанта [28, vol. 2, № 1124, 1600], Корфу [28, vol. 2, № 1498]. Разбойники из турецкой Палатии (Милет) на небольшой галере разграбили в 1403 г. остров Лерос, увезя с собой скот и людей [11, с. 27]. По сообщению венецианских источников, турецкие пираты в 1406 г. разорили окрестности Монемиасии, через которую пролегал путь из итальянских республик в Константинополь и далее

в Черное море, ставя под угрозу морское сообщение вокруг Пелопоннеса [28, vol. 2, № 1225]. Турецкие корсары активно проникали в Ионическое море и Адриатику. В 1402 г. турецкие фусты, базировавшиеся в Лепанто, нападали на венецианские суда, вынуждая купцов отказываться от плавания через Адриатику. Для восстановления безопасности в регионе венецианский Сенат отдал распоряжение капитану Гольфа (Адриатики) направить все корабли, находившиеся под его командованием, в погоню за турецкими пиратами [28, vol. 2, № 1124]. В 1408 г. невооруженные торговые корабли, направлявшиеся в Левант, вынуждены были делать долгую остановку в Короне, Модоне и Навплие – главных перевалочных базах на пути в Эгейду, из-за постоянных угроз морских нападений со стороны турок и отсутствия у местных властей военных кораблей для сопровождения. На снаряжение нового галеота, который обеспечил бы безопасность прохода купеческих судов, выделил 500 дукатов некто Кассани, богатый еврей из Кандии [28, vol. 2, № 1326]. Постоянная угроза со стороны турецких пиратов вынуждала венецианские власти предпринимать усилия для борьбы с ними – вооружать галеры для защиты территорий и обеспечения охраны владений [28, vol. 3, № 2331], направлять небольшие эскадры в плавание вдоль побережья Адриатики и Эгейды для охоты за турецкими пиратами [28, vol. 2, № 1124, 1423, 1498, 1597, 1643, 1854, 2186], отправлять для сопровождения торговых судов военные галеры [28, vol. 2, № 1302] или вооруженных арбалетчиков [28, vol. 2, № 1322]. Османские пираты представляли для региона одну из главных угроз.

После прихода к власти Мурада II, положившего конец междоусобным конфликтам, османское пиратство меняется – не по методам, а по целям. Пиратские рейды стали одним из способов экспансии и утверждения в регионе крепнущей османской державы. В постановлении венецианского Сената от 21 февраля 1456 г. говорилось, что турецкие фусты наводняют Архипелаг и наносят большой ущерб, в связи с чем отдано распоряжение патронам Арсенала подготовить три галеры, а начальству Крита снарядить еще три для защиты от их разбоя [28, vol. 3, № 3011]. Постоянные набеги турецких пиратов на Крит

приводили к разорению местного населения, сокращению его численности и росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Так, в 1462 г. из-за постоянных нападений пиратов на районы города Ситии сельская округа была полностью разорена, что привело к трехкратному росту цен на зерно [28, vol. 3, № 3162].

Турецкие же власти использовали борьбу с пиратством как способ укрепления своей власти на море и повод для захвата новых территорий. Готовя последний штурм Константинополя, султан вознамерился атаковать стоявшие в генуэзской гавани Галаты корабли под предлогом борьбы с пиратским разбоем, для которого они якобы прибыли. Генуэзцы попытались разубедить его, уверив, что это торговые суда и у него нет оснований наносить им вред. Ответ Мехмеда со всей очевидностью демонстрирует надуманность повода для нападения. Он безапелляционно заявил: «Это не торговые корабли, а пиратские, и прибыли они сюда не для торговли, а чтобы помочь императору, врагу нашему» [20, р. 402, § VI, 2; 4, с. 139].

Наиболее показательный пример использования борьбы с пиратством в качестве повода к войне и захвату – война Мехмеда II в 1462 г. против Никколо Гаттилузи, управлявшего островом Лесбос. Мехмед, утверждавший свою власть в регионе, планомерно устанавливал контроль над Эгейским регионом. Завоевание Лесбоса, лежавшего в непосредственной близости к азиатскому побережью, было делом времени. Повод не пришлось выдумывать – с Лесбоса периодически совершались набеги на османские земли. Пираты, квартировавшие на острове, нападали и на другие территории [28, vol. 3, № 3108]. Так, постановление Венецианского Сената от 24 мая 1460 г. касается ситуации, сложившейся на островах Тинос и Миконос, откуда не поступали налоги на домашних животных, так как большая часть тех была похищена турками или лесбосскими пиратами. Султан обвинил правителя Лесбоса в укрывательстве пиратов и поощрении их деятельности, наносившей ущерб турецким владениям. Как пишет Лаоник Халкокондил, султан заявил, что правитель острова укрывает каталонских пиратов, торгует рабами, захваченными в плен в его землях, и получает от этого прибыль [22, р. 402, X, 3]. Показательно, что в пиратстве обвинялись не сами лесбос-

цы, а каталонцы (Халкокондил называет их арагонцами). Виной островитян было их укрывательство и участие в торговле краденым товаром и рабами. Византийский историк также отмечает, что наряду с арагонцами «люди с островов Киклад также участвовали в разбое и грабили земли правителя (султана. – Т. К.), возвращались на Лесбос и распределяли рабов, отдавая ему (правителю. – Т. К.) немалую, действительно, значительную часть» [22, р. 402, X, 3]. Обвинив Никколо Гаттилузи в поощрении пиратства и заодно в убийстве его старшего брата Доменико, Мехмед II в августе 1462 г. осадил Лесбос, блокировав его 25 триремами и сотней мелких судов, на которых были доставлены пушки с 2 тыс. ядрами, и высадив на остров армию в 2 тыс. человек [22, р. 408, X, 7]. Условия мира, которые выдвинул султан, были отклонены местным правителем, после чего началась месячная осада Митилены, столицы острова. Часть пиратов, запертая в городе, также участвовала в обороне. В итоге Никколо Гаттилузи вынужден был капитулировать. В его уста историк вложил слова, обращенные к султану, которые подтверждают поддержку им пиратства: «О правитель, знай, что с тех пор, как я унаследовал управление этим островом, я никогда не нарушал клятв и никогда не укрывал рабов, что могут подтвердить местные жители в Азии: как только они попадали в плен, я возвращал их. И я делал это усердно, когда, завладев кем-то из оказавшихся вашими рабами, посылал их собственным хозяевам. Я поступал так, принимая пиратов, чтобы они не опустошали мои земли и не забирали награбленное. Я никогда не давал ни одному из них средства, чтобы нападали с моря на твои земли и наносили ущерб им» [22, р. 410–412, X, 10]. Султан устроил показательную расправу над тремя сотнями пиратов, захваченных в плен после взятия города: «он приказал увести пиратов, всего около трехсот, в одно из предместий, чтобы убить, разрезав тела пополам. Самым мучительным способом умерщвления, придуманным для врагов, было разрезать тело на две части. Рассечение делалось по диафрагме, из-за чего жертва долго мучилась перед кончиной» [22, р. 412, X, 11]. Искоренение пиратства становилась для Мехмеда средством закрепления своего присутствия в регионе.

На протяжении второй половины XV в. турки планомерно завоевывали Эгеиду – Фасос (1455 г.), Самофракию (1456), Имброс (1458), византийскую часть Пелопоннеса (1460), Лесбос (1462), Самос (1479), Лемнос (1479), Негропонт (1479). Османы вели борьбу и за другие островные государства (Родос, Хиос), подчинение которых станет делом следующего столетия. И хотя туркам не удалось в XV в. взять весь регион под полный контроль, они все же обеспечили себе доминирование в «островном мире» Эгеиды.

Выводы. Вакуум власти и связанное с этим соперничество различных политических сил в Восточном Средиземноморье XIII–XV вв. стали питательной средой для расцвета пиратского промысла. Морской разбой, в который были втянуты все участники восточно-средиземноморской политики, был и формой обогащения, и средством борьбы с конкурентами, и инструментом экспансии. Становление *Pax turcica*, происходившее на протяжении XV в., привело к постепенному сокращению пиратства и стабилизации морского сообщения в Эгеиде и на Понте, который, по замечанию Ф. Броделя, в XVI в. все больше закрывался для Запада [3, с. 155]. Основной же ареной разбоя становились теперь воды Адриатики, Кипрского и Левантийского морей, где продолжали активно действовать пираты всех мастей. И все же с утверждением турок в Эгеиде пиратство не было здесь полностью искоренено, поскольку в регионе продолжали существовать осколки владений крестоносцев, а значит, сохранялся и конфликт интересов (политических, экономических, религиозных), все участники которого не брезговали морским разбоем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00091.

The reported study was funded by RFBR, project no. 18-09-00091.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Близнюк, С. В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. / С. В. Близнюк. – М. : Academia, 2016. – 832 с.

2. Близнак, С. В. Леонтий Махера и его хроника «Повесть о сладкой земле Кипр» / С. В. Близнак. – М. : Academia, 2018. – 496 с.
3. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1 / Ф. Бродель. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
4. Византийские историки о падении Константинополя / под ред. Я. Н. Любарского, Т. И. Соболев. – СПб. : Алетейя, 2006. – 192 с.
5. Карпов, С. П. Латинская Романия / С. П. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2000. – 256 с.
6. Карпов, С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2017. – 744 с.
7. Колотова, О. Е. Пиратство ордена госпитальеров в Восточном Средиземноморье (1291–1522 гг.) / О. Е. Колотова // Античная древность и средние века. – 1999. – Вып. 30. – С. 223–233.
8. Колотова, О. Е. Каталанское пиратство в Эгее (конец XIV–XV в.) / О. Е. Колотова // Античная древность и средние века. – 2001. – Вып. 32. – С. 309–317.
9. Колотова, О. Е. Византийские флот и пиратство при императоре Михаиле VIII Палеологе (1261–1282) / О. Е. Колотова // Античная древность и средние века. – 2011. – Вып. 40. – С. 302–312.
10. Перо Тафур. Странствия и путешествия / пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Санчеса. – М. : Индрик, 2006. – 296 с.
11. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / пер. со староисп., предисл. и коммент. И. М. Мироковой. – М. : Наука, 1990. – 211 с.
12. Талызина, А. А. Неизвестный генуэзский документ 1440 г. о торговой навигации, пиратстве и корсарстве в Восточном Средиземноморье / А. А. Талызина // Причерноморье в Средние века. Т. 2 / под ред. С. П. Карпова. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – С. 58–67.
13. Ahrweiler, H. Byzance et la mer / H. Ahrweiler. – Paris : Presses Universitaires de France. – 1966. – 502 p.
14. Balard, M. La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Vol. 1 / M. Balard. – Roma ; Genova : Nella sede della società Ligure di storia patria, 1978. – 494 p.; Vol. 2 / M. Balard. – Roma ; Genova : Nella sede della società Ligure di storia patria, 1978. – 1008 p.
15. Balard, M. Les latins en Orient (X^e–XVe siècle) / M. Balard. – Paris : Presses universitaires de France, 2006. – 452 p.
16. Bon, A. La Morée franque. Recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430) / A. Bon. – Paris : De Boccard, 1969. – 746 p.
17. Charanis, P. Piracy in the Aegean during the reign of Michael VIII Paleologus / P. Charanis // Charanis P. Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire. – London : Variorum reprints, 1973. – P. 127–136.
18. Cheyette, F. L. The Sovereign and the Pirates, 1332 / F. L. Cheyette // Speculum. – 1970. – Vol. 45, № 1. – P. 40–68.
19. Cyriac of Ancona. Later travels / ed. and transl. by E. W. Bodnar. – Cambridge, Mass. ; L. : Harvard University Press, 2003. – 459 p.
20. Georgios Sphrantzes. Memorii, 1401–1477 / ed. V. Grecu. – Bucharest : Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1966. – 618 p.
21. Jacoby, D. The Eastern Mediterranean in the Later Middle Ages: An Island World? / D. Jacoby // Byzantines, Latins, and Turks in the Eastern Mediterranean Worlds after 1150 / eds. J. Harris, C. Holmes, E. Russell. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 93–118.
22. Laonikos Chalkokondyles. The Histories. Vol. 2 / ed. and transl. by A. Kaldellis. – Cambridge, Mass.; London : Harvard University Press, 2014. – 559 p.
23. Malamut, E. Les Îles de l'Empire byzantin, VIIe–XIIe siècles / E. Malamut. – Paris : Publ. de la Sorbonne, 1988. – 712 p.
24. Matschke, K.-P. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz / K.-P. Matschke. – Weimar : Hermann Böhlau Nachfolger, 1981. – 296 S.
25. Mollat, M. Essai d'orientation pour l'étude de la guerre de course et la piraterie (XIIIe–XVe siècles) / M. Mollat // Anuario de Estudios Medievales. – 1980. – T. 10. – P. 741–750.
26. Paviot, J. La piraterie bourguignonne en mer Noire à la moitié du XVe siècle / J. Paviot // Horizons marins, itinéraires spirituels (V^e–XVIIIe siècles). Vol. 2 / eds. H. Dubois, J.-C. Hocquet, A. Vauchez. – Paris : Éditions de la Sorbonne, 1987. – P. 203–214.
27. Schreiner, P. Die byzantinischen Kleinchroniken (Chronica Byzantina Breviora). Vol. 1 / P. Schreiner. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975. – 688 S.
28. Thiriet, Fr. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Vol. 2 / Fr. Thiriet. – Paris : Mouton & Co, 1959. – 299 p.; Vol. 3 / Fr. Thiriet. – Paris : Mouton & Co, 1961. – 277 p.
29. Travellers to Greece and Constantinople. Vol. 1 / ed. J. P. A. van der Vin. – Istanbul : Nederlands historisch-archaeologisch Instituut, 1980. – 328 p.

REFERENCES

1. Bliznyuk S.V. *Korolevstvo Kipr i italianskie morskije respubliki v XIII–XV vv.* [The Kingdom of the Cyprus and Italian Maritime Republics in the 13th – 15th Centuries]. Moscow, Akademiya Publ., 2016. 832 p.
2. Bliznyuk S.V. *Leontiy Makhera i ego khronika «Povest o sladkoy zemle Kipr»* [Leontios Machairas and His Chronicle “Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus”]. Moscow, Akademiya Publ., 2018. 496 p.

3. Brodel F. *Sredizemnoe more i sredizemnomorskiy mir v epokhu Filippa II. Ch. 1* [The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Part 1]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2002. 496 p.
4. Lyubarskiy Ya.N., Sobol T.I., eds. *Visantiyskie istoriki o padenii Konstantinopolya* [Byzantine Historians About the Fall of Constantinople]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2006. 192 p.
5. Karpov S.P. *Latinskaya Romaniya* [Latin Romania]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 256 p.
6. Karpov S.P. *Istoriya Trapezundskoy imperii* [History of the Empire of Trebizond]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2017. 744 p.
7. Kolotova O.E. Piratstvo ordena gospitalyero v Vostochnom Sredizemnomorye (1291–1522 gg.) [Piracy of the Hospitaller Order in the Eastern Mediterranean (1291–1522)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 1999, iss. 30, pp. 223–233.
8. Kolotova O.E. Katalanskoe piratstvo v Egeide (konets XIV – XV v.) [Catalan Piracy in the Aegean (Late 14th – 15th Centuries)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2001, iss. 32, pp. 309–317.
9. Kolotova O.E. Vizantiyskiy flot i piratstvo pri imperatore Mikhaile VIII Paleologe (1261–1282) [Byzantine Fleet and Piracy Under Emperor Michael VIII Palaeologus (1261–1282)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2011, iss. 40, pp. 302–312.
10. Masiel Sanches L.K., ed. *Pero Tafur. Stranstviya i puteshestviya* [Pero Tafur. Travels and Adventures]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 296 p.
11. Mirokova I.M., ed. *Rui Gonzalez de Klavikho. Dnevnik puteshestviya v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406)* [Diary of a Journey to Samarkand to the Court of Timur (1403–1406)]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 211 p.
12. Talyzina A.A. Neizvestnyy genuezskiy dokument 1440 g. o trgovoy navigatsii, piratstve i korsarstve v Vostochnom Sredizemnomorye [Unknown Genoese Document of 1440 on the Trade Navigation, Piracy and Corsair in the Eastern Mediterranean]. Karpov S.P., ed. *Prichernomor'ye v srednie veka. T. 2* [Black Sea Region in the Middle Ages. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo MGU, 1995, pp. 58–67.
13. Ahrweiler H. *Byzance et la mer*. Paris, Presses Universitaires de France, 1966. 502 p.
14. Balard M. *La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle)*. Vol. 1. Roma; Genova, Nella sede della società Ligure di storia patria, 1978. 494 p.; Vol. 2. Roma; Genova, Nella sede della società Ligure di storia patria, 1978. 1008 p.
15. Balard M. *Les latins en Orient (X^e–XVe siècle)*. Paris, Presses universitaires de France, 2006. 452 p.
16. Bon A. *La Morée franque. Recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430)*. Paris, De Boccard, 1969. 746 p.
17. Charanis P. Piracy in the Aegean During the Reign of Michael VIII Paleologus. Charanis P. *Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire*. London, Variorum Reprints, 1973, pp. 127–136.
18. Cheyette F.L. The Sovereign and the Pirates, 1332. *Speculum*, 1970, vol. 45, no. 1, pp. 40–68.
19. Bodnar E.W., ed. *Cyriac of Ancona. Later Travels*. Cambridge (Mass.); London, Harvard University Press, 2003. 459 p.
20. Grecu V., ed. *Georgios Sphrantzes. Memorii, 1401–1477*. Bucharest, Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1966. 618 p.
21. Jacoby D. The Eastern Mediterranean in the Later Middle Ages: An Island World? Harris J., Holmes C., Russell E., eds. *Byzantines, Latins, and Turks in the Eastern Mediterranean World After 1150*. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 93–118.
22. Kaldellis A., ed. *Laonikos Chalkokondyles. The Histories. Vol. 2*. Cambridge (Mass.); London, Harvard University Press, 2014. 559 p.
23. Malamut E. *Les Îles de l'Empire byzantin, VIIe–XIIe siècles*. Paris, Publ. de la Sorbonne, 1988. 712 p.
24. Matschke K.-P. *Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz*. Weimar, Hermann Böhlau Nachfolger, 1981. 296 S.
25. Mollat M. Essai d'orientation pour l'étude de la guerre de course et la piraterie (XIIIe–XVe siècles). *Anuario de Estudios Medievales*, 1980, vol. 10, pp. 741–750.
26. Paviot J. La piraterie bourguignonne en mer Noire à la moitié du XVe siècle. Dubois H., Hocquet J.-C., Vauchez A., eds. *Horizons marins, itinéraires spirituels (V^e–XVIIIe siècles)*. T. 2. Paris, Éditions de la Sorbonne, 1987, pp. 203–214.
27. Schreiner P. *Die byzantinischen Kleinchroniken (Chronica Byzantina Breviora)*. Vol. 1. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975. 688 S.
28. Thiriet Fr. *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Vol. 2. Paris, Mouton&Co, 1959. 299 p.; Vol. 3. Paris, Mouton&Co, 1961. 277 p.
29. Van der Vin J.P.A., ed. *Travellers to Greece and Constantinople. Vol. 1*. Istanbul, Nederlands historisch-archaeologisch Instituut, 1980. 328 p.

Information about the Author

Tatiana V. Kushch, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of Ancient and Medieval History, Ural Federal University, Prosp. Lenina, 51, 620000 Yekaterinburg, Russian Federation, tkushch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9097-5466>

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Куш, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет, просп. Ленина, 51, 620000 г. Екатеринбург, Российская Федерация, tkushch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9097-5466>